

● Дом кино уничтожают в пожарном порядке

Привлеченные с этой целью руководством Союза
кинематографистов пожарные удивлены

часть 3

29

КУЛЬТУРНЫЙ СЛОЙ

● «Киношок» от увиденного
Кто делает и кто смотрит сознательно
плохое кино..... 28–29

● Интервью со скамейки запасных
Почему Максим КАЛИНИЧЕНКО, успешнее
всех из участников первенства России
сыгравший на чемпионате мира,
не играет за «Спартак»..... 31

Новая газ. 2006.-02-04 окт.- с.28-26.

СЕКТОР ОБЗОРА

Книги
с Александром
ГАРРОСОМ

Альберт Санчес Пиньоль. «В пьянящей тишине»

Издано: Москва,
«Мир книги», 2006.

Жанр: метафизи-
ческая хоррор-притча.

Про что: про моло-
дого бойца ирландского
сопротивления (терро-
риста уж или патриота
— это по вкусу), разоча-
ровавшегося в своей
борьбе и сбегающего от
товарищей-подпольщи-
ков, Родины, а главное
— самого себя на край
света. Буквально: он на-
нимается метеороло-
гом на богом забытый
кочок суши в Антаркти-
ке, где из форпостов
цивилизации, кроме его хижин, только маяк.

Эскапада уже начинается сюрреалистически: ки-
евские биологи поручают ему эксперимент по раз-
ведению в суровых антарктических условиях длин-
ношерстных кроликов, но их по дороге изводит на
жаркое корабельный кок, берлинские энтомологи
дают пятнадцать банок с формалином и задание по
отлову двух видов редких насекомых, но забывают
объяснить, как эти букашки-таракашки выглядят...

Дальше каталонец Пиньоль, сорокалетний антропо-
лог, дебютировавший в литературе этим романом, вклю-
чает движок на полную: предшественник героя куда-то
исчез, на острове обнаруживается только явно безумный
не то немой смотритель маяка по имени Батис Кафф, а в
первую же ночь лачугу героя атакуют толпы вылезших из
океана когтисто-перепончатых человеков-амфибий, «ля-
гушанов», алчущих не иначе мяса хомо сапиенс. Впереди
целый год битвы за жизнь и много сюрпризов.

Чем ценно: ну уж не тем, что это мрачный ужастик,
тревожащий тень Лавкрафта и напоминающий о кино-
шке «Дагон»; пусть дебютант Пиньоль отлично знает, как
нагнест саспенс, спрессовать атмосферу и, пропустив
искру неподдельного безумия, придать бешеное уско-
рение сюжету, не стоит спрашивать у него, как он отно-
сится к пробуждению Ктулху. Конечно, «В пьянящей ти-
шине» — это роман-притча. И даже не просто притча, но
тот специфический извод притчи, в котором главное —
не «что», а «как». Притча-кристалл, когда бриллиант, а
когда и снежинка, совершенная атомарная решетка, в
которую можно вглядываться с разных сторон, улавли-
вая смутные тени или четкие образы, составляя разные
впечатления и мнения и пытаясь понять, что же там, в
сердцевине, на самом деле (ясно ведь, что нечто очень
важное, настоящее и сокровенное).

Подобные изделия очень редко удаются сочинителям,
чаще получаются подделки, имитации; из безусловных
удач — «Смилла...» Питера Хёга или «Парфюмер» Патрика
Зюскинда, из подделок — всемирный идол массолита Ко-
эльо. Пиньоль как раз и балансирует, изящно болтая нож-
кой, на опасном заборе меж этими двумя территориями.
Но надо признать, что взобрался на забор он все-таки с
хёговско-зюскиндовской стороны.

Гротескный трэш-хоррорный сюжет расцветает ми-
ражными плоскостями смыслов. Коллаж архетипов
ужаса, переключаясь не только с Лавкрафтом или
Бултоном, к сердцу тьмы Коэльо, но и к...

В русских летописях отмечено: были люди,
умевшие «слушать землю». По ее гулу предска-
зали исходы будущих битв. Светлана АЛЕКСИЕВИЧ
— человек XXI века, наделенный этим старинным
даром. Все ее книги родились из умения «слушать
землю», потаенный рокот «русского разговора».

Сейчас Светлана Александровна собирает ма-
териал для второй части книги «Зачарованные
смертью». Судьбы тех, кто дошел до края смерти
в 1985—2005 гг. «Подпочвенный гул» России пос-
ледних двадцати лет.

Вероятно, Алексиевич будет работать долго.
Блистательно долго. На самом деле: бесконечное
дефиле «писателей № 1 в России», живущих в этом
статусе ровно столько, сколько нужно издательско-
му концерну для продажи пятидесятичного тиража, —
лучший фон для ее молчаливого перфекционизма.

Но читателю хочется задать тот же старый воп-
рос из летописей: «Что слышишь?». И ответы писа-
теля — почти как из текста XIV века: «Слышу землю,
рыдающую двояко...». Вот эти ответы.

Светлана АЛЕКСИЕВИЧ:

«Вся Россия меняется.
И каждый в России
остался наедине
с ЭТИМИ
изменениями»

Человек промежуточный

— Что вы видите, когда ездите по России?

— Вижу огромный котел, в котором ва-
рится очень много разных идей. А также но-
вых мыслей и чувств. И в людях идет какая-
то внутренняя работа.

Двадцать лет назад: вспомните, как
слушали Адамовича, Окуджаву! Каза-
лось: пришло время борьбы с чудовищем.
И к ней мы были готовы. А выяснилось:
надо просто жить, хлопотать о жизни.
Этого-то мы и не умеем.

Думали: будет социализм с челове-
ческим лицом. А очутились в мире, где
«скорая помощь» может отказать в уколе
камфары, развернуться и уехать: «сердеч-
ник» — иногородний, у него нет полиса.
В мире, где ТВ информирует нацию: вче-
ра олигарх Эн Эн позолотил свой само-
лет. И нет человека, который бы сказал:
это грех. Это стыдно — в бедной стране.

В начале 1990-х наш человек был выб-
рошен на экзистенциальный холод. В про-
странство, где нет иерархий. Нет системы
ценностей. Где вдруг не стало понятий о
взаимопомощи. О добре и зле, наконец.

Каждого спрашиваю: на каком шарни-
ре так повернулась жизнь? Когда произош-
ло перерождение? Почему такое безогляд-
ное? Пока никто не ответил.

Но слушать «русские разговоры» стало
безумно интересно. Какая-то внутренняя
работа идет в стране: от академика до «чел-
нока». Человек сейчас добывает, выбрасы-
вает из себя очень много новых ощущений.
И поскольку он живет в совершенно по-
трясенном состоянии — отдельный чело-
век и его повседневность сейчас интерес-
нее, чем власть. Даже чем культура, нарабо-
танная прежде. Вопросы самим себе люди
задают другие. На них русская культура XIX
века ответов не дает.

Жили идеей государства Российского.
А остались решительно без идей.

Не знали, как сильно... искушение
удовольствием. Теперь знаем.

Все в этот процесс втянуты. А при

РИА Новости